

- из лидеров немецких масонов «строгого послушания» Й. К. Боде.
- ³⁴ НИОР РГБ. Ф. 14 (Арсеньев В. С.). Ед. хр. 458. Л. 1–4.
- ³⁵ Там же. Л. 2–3.
- ³⁶ Там же. Л. 3.
- ³⁷ Там же. Л. 4.
- ³⁸ Другие образцы «масонской составляющей» творчества Моцарта – «Маленькая немецкая кантата», «Maurerische Trauermusik», «Zum Schluss der Freimaurerloge».

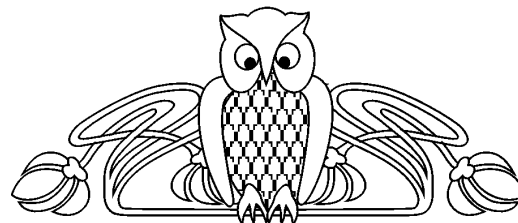
- ³⁹ Последний император Священной Римской империи (1792–1806); наследный император Австрии. См.: *Reinalter H. La Maçonnerie en Autriche // Dix-huitième siècle. La Franc-Maçonnerie...* P. 43–57. История австрийского масонства запечатлена в экспозиции музея в Цветтле.
- ⁴⁰ *Batley E. M. Lessing's Templars and the Reform of German Freemasonry // German Life and Letters. Juli, 1999.* P. 297–313.

УДК 94 (73)

КРИЗИСЫ 1930-Х ГОДОВ В ОЦЕНКАХ ОБЩЕСТВА США

С. О. Буранок

Московский государственный технический университет
имени М. А. Шолохова
E-mail: witch-king-1@mail.ru

В статье рассмотрена реакция общества США на кризисные моменты международных отношений 1931–1939 гг. Проанализированы оценки прессой и лидерами США агрессии Германии в Европе и Японии в Азии.

Ключевые слова: США, Вторая мировая война, Германия, Япония, Тихий океан, общественное мнение.

Crises of the 1930s in the Estimates of U. S. Society

S. O. Buranok

The article describes reaction of U. S. society to the crisis moments of international Affairs 1931–1939. U.S. media estimates analyzed the Germany's aggression in Europe and Japanese aggression in Asia.

Key words: USA, World War II, Germany, Japan, Pacific Ocean, public opinion.

В 1930-х гг. на процесс формирования в американском обществе образов, мифов и стереотипов восприятия как ситуации в своей стране, так и в мире в целом, оказывали влияние и ухудшающаяся международная обстановка и напряжённая ситуация во внутренней политике. Если в отношении к внутренним кризисам, таким как Великая депрессия, экономическая стагнация, «криминальная война» на Среднем Западе, позиция общественности была в общем стабильна, то в ситуации с восприятием внешней политики США наблюдается более сложная картина. В американском обществе 1930-х гг. по такой проблеме, как осознание угрозы войны, боролись две тенденции, выраженные «изоляционистами», с одной стороны, и «интернационалистами» – с другой. В данной ситуации особое влияние получала фигура президента США Франклина Рузвельта, который с большим вниманием относился как к европейским, так и дальневосточным делам.

Именно позиция президента определила общественные настроения и отношение к первому

серьёзному внешнеполитическому кризису 1930-х годов – «Маньчжурскому инциденту», в котором Рузвельт и близкие ему политические деятели США увидели уникальную возможность попытаться переориентировать с Китая на Советский Союз направление начавшейся японской агрессии. Важнейшим шагом здесь стала официальная позиция Госдепартамента США, которую чётко выразил государственный секретарь Г. Стивенсон – в американской прессе не должно быть критики действий Японии и никаких угроз¹. Поэтому, как пишет Г. Ф. Захарова, «правительство США не прибегало ни к чему такому, что хоть бы отдалённо напоминало угрозу или открытую критику»². Кроме того, после начала конфликта Лига Наций направляет японскому и китайскому правительствам телеграммы с предложением прекратить военные действия, а Японии вывести войска из Маньчжурии, т. е. были получены лишь «одинаковые предостережения»³. Ведущие газеты США точно исполнили просьбу. С самых первых сообщений о «Маньчжурском инциденте» симпатии были на стороне Японии: «Китайские войска атаковали японские части, и последние были вынуждены защищаться»⁴. В последующие дни развития конфликта (21–23 сентября) американская пресса даже советовала Японии начинать контрнаступление.

Подобные мысли озвучены на страницах «Washington Post», «New York Times»⁵. Сомнений в вине китайской стороны не было. Официальные заявления американских политиков также были благоприятны лишь для Японской империи – высказывалась надежда на разрешение конфликта силами японского и китайского правительств без вмешательства других стран⁶. В разгар японо-китайской борьбы (15 декабря 1931 г.) «Washington Post» снова публикует статью с «советами япон-

скому правительству»: «Для Японии главная задача, чтобы Маньчжурия была под контролем немилитаризованного китайского правительства, которое не препятствовало бы японским экономическим предприятиям»⁷.

Подобное отношение политиков и общественности США позволило Японии без особых проблем завершить оккупацию Маньчжурии и наметить следующую цель – Китай. Однако в отличие от территории Маньчжурии в Северном и Северо-Восточном Китае к середине 1930-х гг. сформировались устойчивые политические и экономические интересы, отдавать которые без борьбы руководство США не стремилось.

В связи с этим «Китайский инцидент» 1937 г. произвёл изменения как во внешней политике США, так и в сознании военно-политических деятелей⁸, но ситуация с общественным мнением и прессой была несколько иной. Важно отметить, что обозначаемые историками противоречия и напряжённость в японо-американских отношениях, появившиеся после 7 июля 1937 г., далеко не сразу были отмечены общественностью и СМИ США. Более того, в прессе Соединённых Штатов в период первой половины июля 1937 г. целая группа газет никакого значения случившимся столкновениям не придавала. Так, в алабамском издании «Tuscaloosa News» новости о Китае даже не попали на первую полосу (как и в калифорнийской «Berkeley Daily Gazette»⁹), а в небольшой заметке от 8 июля инцидент был представлен не как очередной этап агрессии Страны Восходящего Солнца, а как столкновения японских и китайских солдат, из-за которых японская армия вынуждена была начать наступление¹⁰.

Очень похожее отношение к ситуации на Дальнем Востоке прослеживается и в других газетах. «Bend Bulletin» (Орегон) сообщает, что из-за «сражений японских и китайских армий японцы вынуждены укреплять своё посольство в Пекине»¹¹, т. е. делают попытку представить Японию обороняющейся стороной. А в «Telegraph-Herald» была напечатана лишь японская версия случившегося 7 июля, где вся ответственность возлагалась на китайские войска¹². Видно, что, несмотря на развитие японской экспансии в период 1931–1937 гг., на сложности японо-американских отношений и формирование представлений о японской угрозе посредством военной публицистики, очередной шаг к расширению конфликта на Тихом океане был воспринят прессой США более чем спокойно. Продолжали господствовать тенденции восприятия образа японо-китайского противостояния, заложенные в 1931 г. В соответствии с ними в любой кризисной ситуации редакторами американских изданий «назначались» китайские генералы или, как максимум, объявлялись виновными обе стороны. Это позволяет говорить о том, что в период начала развития японо-китайской войны (июль – сентябрь 1937 г.) американское общество было не готово воспринимать Японию

как агрессора и оценивать действия на Тихом океане как угрозу Соединённым Штатам.

Ярким примером нового подхода к ситуации на Дальнем Востоке стала произнесённая 5 октября 1937 г. в Чикаго президентом США речь, в которой Рузвельт потребовал «карантина» для агрессора¹³. Американский историк Д. Борг, указывая на антияпонскую направленность речи, пишет, что она обозначила новое направление в дальневосточной политике США, которое в будущем приведёт к применению по отношению к Японии экономических санкций¹⁴.

Однако речь Рузвельта о «карантине» для агрессоров имела очень незначительное (прежде всего по времени) воздействие на американское общество и СМИ, которые уже через месяц после чикагского выступления вернулись к старым (периода 1931–1933 гг.) образам и традициям восприятия японских действий. Это даёт основания думать, что ни нападение Японии на Китай летом 1937 г., ни расширение масштабов войны осенью 1937 г., не вызвали значительных перемен в оценке степени японской угрозы американскими журналистами, а через них и гражданами.

Катализатором перемен стало нападение 12 декабря 1937 г. в 13.30 11 японских палубных бомбардировщиков на американскую канонерскую лодку «Пэней» на реке Янцзы¹⁵. В этот день новости о гибели корабля не попали в прессу США, но упоминания о действиях канонерки у Нанкина по эвакуации американских граждан встречаются довольно часто¹⁶. Причём характер, объём и расположение публикаций (почти всегда на первой полосе) показывают, что журналисты понимали не только важность данной операции, но и её опасность, указывая, что «город горит», «японцы всё время обстреливают Нанкин». Следовательно, уже 12 декабря, ещё до первых сообщений об уничтожении корабля, в СМИ США начинает прогнозироваться (правда, только намёками) трагический финал.

Как отмечают отечественные и западные исследователи, народ США (несмотря на открытое нападение на американские корабли) был против объявления войны¹⁷. Это подтверждается и материалами прессы, где с 13 декабря высказывались требования об извинениях, полной компенсации, но нет призывов к войне¹⁸. Более того, сразу сообщается о реакции различных официальных представителей Японской империи: глава МИД Хирота принёс «глубочайшие извинения»¹⁹; военный и морской министры извинились перед американской нацией²⁰; анонимный представитель флота объяснил всё «ужасной ошибкой»²¹. Этого оказалось достаточно, чтобы мощное общественное движение в поддержку войны не сумело в США сформироваться. Хотя Рузвельт и просил в специальном обращении «нацию поддержать любой протест»²², в списке требований к Японии по поводу «Пэнейского инцидента»²³ ничего жёсткого и невыполнимого не было. Следовательно,

вся протестная риторика и негодование были в основном формальностью, а не началом процесса формирования качественно нового образа «японской угрозы». Резкого, а главное длительного изменения общественных настроений на антияпонские в прессе конца 1937 г. отчётливо не наблюдалось. Но это не означает, что изменений и трансформации восприятия дальневосточной империи не было совсем. Они носили поэтапный характер, создавая на страницах периодической печати в 1938–1941 гг. совершенно иной образ Японии, а главное, новую модель взаимодействия с Империей Восходящего Солнца, где приоритет отдавался методам экономического воздействия и силовым. Гибель «Пэнея» показала, что при другой форме освещения в СМИ событий можно было добиться совершенно других результатов, превратив короткую вспышку антияпонских настроений в эффективное средство воздействия на общественное сознание. Применительно к данному периоду историки отмечают, что в США по-прежнему Германию воспринимают как главного противника, а на Тихом океане последовательно проводили «стратегию бездействия»²⁴. Однако рассмотренные ранее материалы военного планирования, пресса и выступления военно-политических деятелей, а также американская публицистика показывают более сложную картину.

Начало войны в Европе становится сильнейшим фактором влияния на взгляды общественно-политических деятелей США. Переход к полномасштабному общеевропейскому конфликту вызывает в США настоящий всплеск антинацистских настроений. «New York Times» выходит 1 сентября 1939 г. с заголовком «Мобилизация польских граждан для противостояния вторжению Германии»²⁵. «Milwaukee Journal» – главное издание штата Висконсин с тиражом в почти 300000 экземпляров – была более категорична в тот день: «Польские города бомбят. Нацисты начали войну без объявления. Призыв помощи послан Англии и Франции; Италия держится в стороне»²⁶.

Но большинство периодических изданий США (как республиканской, так и демократической направленности) сосредоточило 1 сентября основное внимание не на боевых действиях в Польше, а на реакции администрации Белого дома и самого президента. «Christian Science Monitor» на первой полосе опубликовал «призыв Рузвельта к нациям прекратить уничтожение гражданского населения»²⁷. Этот же призыв, снабжённый комментариями, опубликовали ведущие периодические издания США²⁸. А в «Milwaukee Journal» воззвание главы Белого дома предстало в более развёрнутом виде: «Президент Рузвельт объявил, что верит: Соединённые Штаты не будут втянуты в войну, призвав Британию, Францию, Германию, Италию и Польшу не атаковать гражданское население»²⁹. Видно, что руководство США к этому времени осознало губительные последствия по-

литики умиротворения, однако, в год перед выборами Рузвельт не спешил сообщать населению о неизбежности скорого вовлечения США в общеевропейский конфликт. Учитывая влияние изоляционистских тенденций, исходивших, прежде всего, от республиканской партии и Конгресса, президент делает акцент на «варварстве войны» и строгом соблюдении, даже охране, существующего нейтрального положения США. Начало войны в Европе заставляет политиков и общественность США более пристально наблюдать за активными действиями Японии на Тихом океане.

Здесь важнейшим фактором, повлиявшим на взгляды военно-политических деятелей США, можно назвать заключение Тройственного союза 27 сентября 1940 г. 30 сентября 1940 г. госсекретарь США К. Хэлл резко отреагировал на подобную новость, заявив, что после заключения такого союза правительства Великобритании и США будут укреплять военно-морские и воздушные базы на Тихом океане, предоставлять всю необходимую помощь Китаю, рассмотрят вопрос о введении дополнительных эмбарго и скоординируют свои действия³⁰.

Данный вывод подтверждается и источниками личного происхождения. Известный вашингтонский журналист Д. Лоуренс записал в дневнике: «27 сентября 1940 г. Япония присоединилась к Германии. Результат может быть только один – война между США и Японией»³¹. Другой не менее важный общественный деятель – военный обозреватель газеты «New York Times» Х. Болдуин – доказывал неизбежность, более того, необходимость Тихоокеанской войны³².

Растущая угроза японо-американского военного конфликта стала предметом обсуждений и американского Конгресса, в особенности с начала 1941 г. 11 января конгресс утвердил новые ассигнования на военно-морское строительство, сооружение и расширение баз на Тихом океане: в Гуаме, Самоа, Джонстоне и Пальмире. Однако и Япония, и США были заинтересованы в том, чтобы несколько оттянуть войну и наилучшим образом подготовиться к неоправданному военному конфликту. Япония, кроме того, была заинтересована в том, чтобы максимально обеспечить внезапность и эффективность военного нападения на США и Англию³³.

В месяцы, предшествующие атаке Гавайев, вместе с уверенностью в скорой войне у американских политиков росла уверенность в возможности переориентировать вектор японской экспансии (на СССР) путём экономического давления и достижения соглашений³⁴. В советской историографии подобная политика получила название «Дальневосточного Мюнхена»³⁵.

Действительно, материалы прессы показывают, что подобное мнение было весьма популярным в США. Так, 9 сентября 1941 г. «New York Herald Tribune» сообщила о скором начале войны на Тихом океане – только между СССР

и Японией, при явной симпатии к последней³⁶. 23 сентября того же года прозвучали два похожих заявления. Первое – послание президента США послу в Японии Грю, где Рузвельт откровенно написал: «Не в наших интересах видеть Японию разгромленной и сведённой в положение третьей-степенной державы»³⁷. «New York Times» сообщила, зачем нужна сильная Япония для Америки: «Война СССР и Японии начнётся в ближайшие дни»³⁸. Указанные источники подтверждают вывод советских историков, что американские политики желали новой «большой войны между СССР и Японией» ради равновесия сил на Тихом океане³⁹.

Однако такие выводы, базирующиеся на анализе американской прессы и выступлений политиков, отражают взгляды только части американских общественно-политических кругов, тогда как другая часть уверенно прогнозировала вооружённый конфликт с Японией. Можно констатировать, что теорию «Дальневосточного Мюнхена», активно разрабатываемую советскими историками, поддерживали далеко не все общественные деятели США.

Материалы прессы, выступления, данные военных программ свидетельствуют о наличии двух влиятельных точек зрения. Коренная разница между ними – в объекте нападения: либо Япония атакует Америку, либо Советский Союз. Но важнее основное сходство – предсказывалась скорая, неизбежная война на Тихом океане, которую в любом случае начинает Япония, причём начинает внезапным нападением. Однако в новых, уже военных, условиях консолидации общественно-политических сил США по вопросам войны, мира и угрозы агрессии не происходит. Наоборот, как республиканцы, так и демократы начали использовать события Второй мировой войны для своих внутри- и внешнеполитических целей, связанных, прежде всего, с предвыборной гонкой. И публикации в прессе США периода весны 1938 г. – начала осени 1941 г. показывают, что позиция Гувера и изоляционистов вызывала большую общественную поддержку и Рузвельту даже в первые дни войны приходилось чрезвычайно осторожно добиваться изменений в настроениях общественности в целом и в законодательстве о нейтралитете в частности.

Статья подготовлена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры современной России» (соглашение № 14.В 37.21.0003 от 18.06.2012 г.).

Примечания

- 1 См.: *Стимсон Г. А.* Дальневосточный кризис : Воспоминания и наблюдения. М., 1938. С. 21.
- 2 *Захарова Г. Ф.* Политика Японии в Маньчжурии. 1932–1945. М., 1990. С. 29–30.

- 3 *Севостьянов Г. Н.* Активная роль США в образовании очага войны на Дальнем Востоке. 1931–1933. М., 1953. С. 163–164.
- 4 *New York Times.* 1931. September 19. P. 1.
- 5 *New York Times.* 1931. September 23. P. 8; *The Washington Post.* 1931. September 21. P. 2; *San Francisco Examiner.* 1931. September 22. P. 1.
- 6 *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. Japan 1931–1941.* Vol. 1. Washington, 1943. P. 9.
- 7 *The Washington Post.* 1931. December 15. P. 5.
- 8 См.: *Peace and War : United States Foreign Policy 1931–1941.* Washington, 1983. P. 4–18; *Мальков В. Л.* Путь к имперству : Америка в первой половине XX века. М., 2004. С. 207; *История США : в 4 т. Т. 3 / ред. Г. Н. Севостьянов.* М., 1983. С. 306–307.
- 9 *Berkeley Daily Gazette.* 1937. July 8. P. 1.
- 10 *Tuscaloosa News.* 1937. July 8. P. 2.
- 11 *Bend Bulletin.* 1937. July 8. P. 1.
- 12 *Telegraph-Herald.* 1937. July 8. P. 9.
- 13 *Марушкин Б. И.* Американская политика «невмешательства» и японская агрессия в Китае 1937–1939. М., 1957. С. 39.
- 14 *Borg D.* The United States and The Far Eastern Crisis of 1933–1938. Cambridge (Mass.), 1964. P. 231–237.
- 15 *Foreign Relations of the United States.* Washington, 1958. Ch. I, Japan. P. 532–547.
- 16 *Palm Beach Post.* 1937. December 12. P. 66; *Pittsburgh Press.* 1937. December 12. P. 1; *New York Times.* 1937. December 12. P. 1; *St. Joseph News-Press.* 1937. December 12. P. 1; *Milwaukee Journal.* 1937. December 12. P. 1.
- 17 *Spector R. H.* Eagle Against the Sun : The American War With Japan. N. Y., 1984. P. 63; *Feis H.* The Road to Pearl Harbor. Princeton, 1950. P. 73; *Наджвафов Д. Г.* Нейтралитет США 1935–1941. М., 1990. С. 83–84.
- 18 *Free Lance-Star.* 1937. December 13. P. 1; *Prescott Evening Courier.* 1937. December 13. P. 1, 2; *Lawrence Daily Journal World.* 1937. December 13. P. 1.
- 19 *New York Times.* 1937. December 13. P. 1; *Free Lance-Star.* 1937. December 13. P. 1.
- 20 *Pittsburgh Press.* 1937. December 13. P. 1.
- 21 *Prescott Evening Courier.* 1937. December 13. P. 1.
- 22 *Pittsburgh Press.* 1937. December 13. P. 1.
- 23 *Lawrence Daily Journal World.* 1937. December 13. P. 1.
- 24 *Иноземцев Н. Н.* Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960. С. 350; *Spector R. H.* Eagle Against the Sun : The American War With Japan. N. Y., 1984. P. 63; *Dallek R. Fr. D.* Roosevelt and American Foreign Policy 1932–1945. N. Y., 1979. P. 76.
- 25 *New York Times.* 1939. September 1. P. 1.
- 26 *Milwaukee Journal.* 1939. September 1. P. 1.
- 27 *Christian Science Monitor.* 1939. September 1. P. 1.
- 28 *Washington Post.* 1939. September 1. P. 1; *New York Herald Tribune.* 1939. September 1. P. 1; *Chicago Daily Tribune.* 1939. September 1. P. 1.
- 29 *Milwaukee Journal.* 1939. September 1. P. 1.
- 30 *Peace and War: United States Foreign Policy 1931–1941.* Washington, 1983, P. 573–574. Действительно, в этот же

- день был введён запрет на ввоз стального и железного лома в Японию. См.: Морисон С. Э. Восходящее солнце над Тихим океаном : 1941 – апрель 1942 / пер. с англ. М.; СПб., 2002. С. 77.
- ³¹ Lawrence D. Diary of a Washington Correspondent. N. Y., 1942. P. 57.
- ³² Baldwin H. United we Stand : Defense of the Western Hemisphere. N. Y., 1941. P. 23.
- ³³ Гольдберг Д. И. Внешняя политика Японии : сентябрь 1939 г. – декабрь 1941 г. М., 1959. С. 129.
- ³⁴ Международные отношения на Дальнем Востоке: 1840–1949 гг. М., 1956. С. 537.
- ³⁵ Севостьянов Г. Н. Подготовка войны на Тихом океане: сентябрь 1939 – декабрь 1941. М., 1962. С. 3–9 ; Родов Б. Роль США и Японии в подготовке и развязывании войны на Тихом океане в 1938–1941 гг. М., 1951. С. 110–111 ; Самсонов А. М. Крах фашистской агрессии 1939–1945. М., 1980. С. 168, 178.
- ³⁶ New York Herald Tribune. 1941. September 9. P. 1.
- ³⁷ Pearl Harbor Attack. Washington, 1946. P. 4214–4215.
- ³⁸ New York Times. 1941. September 23. P. 1.
- ³⁹ Международные отношения на Дальнем Востоке : 1840–1949 гг. М., 1956. С. 475.